

2011 КНИЛГО №5

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

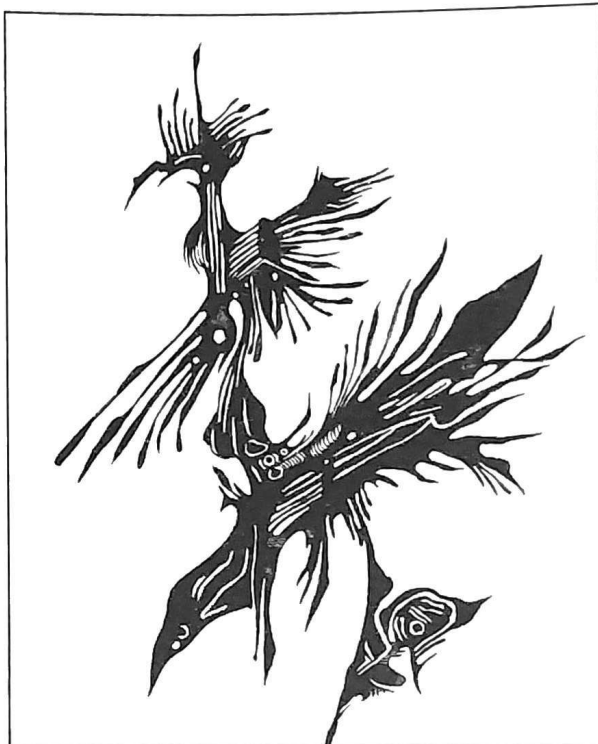
Илья Синельников, г. Алматы

стихи

«Словарь – это вселенная,
собранная в алфавите».
Вольтер

«Что к лучшему, что к худшему – всё дело случая в этом мире,
и единственно достоверная система – алфавит».
(Из радиопьесы «Минотавр» немецкого драматурга
Д. Веллерсхофа)

Поэт, я – Совесть.
Слог мой безупречен.
Ты, между нами говоря,
На Божьей милостью увенчан,
А милостыней словаря

Аи-Ай

Аи, Аист,
Ай, Айва, Айда,
Айкидо,
Аймак, Айран, Айсберг

АИ¹

С супругой (в максимах² – упругой),
Сердцами лав пред Нищей ниц,
Мы всё ж не выпали из круга
Попутных нам в круизе лиц.

Приняв ещё в Первопрестольной³
На грудь – кто в баре, кто в кафе,
Российский плебс пришёл к застолью
В отеле Нищы подшофе.

Фужер с аи (к жены стыдобе)
Распил я с фифой: – Пьём до дна!
– Аи любовнице подобен!⁴ –
Наотмашь брякнула жена.

А фифа прощедила: – Ишь ты!
Сама не гам, и муж – ни-ни!? –
И тут же выцедила трижды
Коктейль из виски и аи.

1. Аи – одно из французских шампанских вин, производимых в г. Аи – центре виноделия ист. обл. Шампань.
2. Максимы – правила поведения или принципы, коими человек руководствуется в своих поступках.
3. Первопрестольная – имеется в виду Москва как старейшая столица России.
4. «Аи любовнице подобен...» – строка из строфы XLVI гл. 4 ром. в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

АИСТ

Мало кто ответ на это знает:
Отчего из передённых птиц
Лишь один сереброкрылый аист
Оказался (как ни странно) – лыс?

Уж не мудрость ли тому причиной –
Вечный бич шикарных шевелюр?
Или аист – как ипой мужчипа –
Плешью платит за «любовь к лямур»?

Но ведь он супружескую верность
Олицетворяет у людей,
Брачным танцем разметая ревность
У подруги преданной своей.

Было дело – пара (по преданию).
Нилу помахав весной: «Прости!» –
Разминулась вдруг в Узбекистане:
Аист сбился иль она – с пути?..

Опустился он в гнездо пустое.
Хохолком с неделю покачал...
И решение принял непростое:
С новою женой птепшов зачал.

Греет яйца юная подруга,
Аист носит рыбок ей и жаб.
Но однажды слышит гам и ругань,
Видит – перья в облаках кишат.

Оказалось – байбихе⁵ вернулась,
Самозванке учинив разгон.
Но токал⁶ бесстрашно с ней схлестнулась,
Выставляя отставницу вои!

Взмыть над полем междуклювной брани
Бедный аист так-таки не смог.
Яростно ему его тираны
Выклевали клёвый хохолок.

Такова легенда или притча –
Отчего стал белый аист лыс.
А мораль проста, как капля птичья:
Жён и береги – и берегись!

АЙ

Девичье отчаянное «Ай!..
А-ай!..» – вспоролось глушь ночного сквера.
Жаль, порой на тропку в «сексп-рай»
Дев манит не вера в рай – а скверна.

– Ай да недотрога! – разболтал
Соблазнитель жертвы всем знакомым.
– Хитрый! Он меня заколдовал, –
Девушка оправдывалась дома.

Сверстниц шепоточки «Ай-я-яй!»
И ухмылки не дают прохода.
Мама гладит дочку: – Не стелай...
Женщину напустует природа.

Боль твоя до свадьбы заживёт.
Но отныне телом ты на деле
Будешь знать, чем Бог (иль лысый чёрт!)
Кровь мужскому полу каруселит.

Что ж... нелишне было б одарить
Девством полובившегося мужа.
А не встретишь суженого?.. Жить
Старой девой – несравнимо хуже.

Начиная с Евы, красота
Девы девальвации не знает.
У неё бой-френдов неспроста
Энное число не убывает.

Так что сердце ты не удрячай.
Поле жизни – это пола поле.
А на липкий лепет «Ай-я-яй!»
Отвечай: «Берут завидки, что ли?!»

АЙВА

– Эй, красавица! Купи айвы!
Хочешь дольку дам тебе на пробу?
– Нет уж, сами ешьте её вы.
Вон как вам айва круглит утробу!

Я слежу за вами битый час.
Так зерно клюёт голодный голубь.
Вряд ли весь базар насытит вас:
Ваше чрево – прорва или прорубь.

– Ты худой айву не оскорбись,
Девушка, ведь ферзь она повидла!
Но «кклюю» я не айву – кишмиш:
Ты айву не пробовала, видно.

Чтят айву и Лондон, и Париж.
По словам певцов афинских оргий,
«Золотое яблоко» Парис
Афродите преподнёс в восторге –

В знак её нетленной красоты!
Но айва, хоть с яблоком и схожа

Цветом золотым, – да только ты
Съешь её лишь после варки сможешь –

Очень уж терпка!.. Но в дни весны
Запахом таким благоуханным
Чашечки цветков её полны!.. –
Слаще, чем чертог ага-султана.

Ежели ж ты с Эросом дружна
(Не моё, признаться, это дело),
Будь хоть ты невеста иль жена –
Ешь айвовое варенье смело.

Вспыхнет сердце! – сквозь чадру ресниц,
Не заметишь, как зарю с зарёю
Ночь перемешает. И твой «Принц»
Утром угостит тебя айвою.

И знаком-то я с тобой полдня.
А мне кажется – со дня творенья.
Может быть, ты выйдешь за меня?! –
Будем из айвы варить варенье.

АЙДА

Весна. Аил. Или аул.
Деревня. Или хутор.
– Айда!.. – пацанке подмигнул
Пацан.
– Шайтан попутал? –

Девчонка мальчику в ответ.
Тот маком не зарделся:
Спрямлён природный этикет
За подворотней детства.

Весна парит над хуторком.
Аилом. Иль аулом.
– Айда?.. – девица вечером
Паришке подмигнула.

За ней он в юрту завернул.
В избушку. Или в хатку.
Дверь и объятия замкнул
Зачем?.. Сказать отгадку?

АЙКИДО

Вряд ли кто-то от и до
Знает всё об Айкидо;
Непокорна «Фудзияма»⁸ фолиантов!
В россыпи единоборств

¹ Айдо – боевое искусство Японии; «путь духовной гармонии».
² Фудзияма (Фудзи, Фудзи-сан) – самая высокая гора на Японском архипелаге, символ Японии.
³ Уэзёба Морихэй – основатель Айкидо (1939). Для него Айкидо – «путь объединения энергии», «всеобъемлющий механизм Вселенной».
⁴ До (или) – путь.

Айкидо – алмазов горсть.
Правда, редок ряд ограничиков брильянтов.

Уэзёба Морихэй?
Так сказал жене своей:
– Божий глас зовёт меня на путь служенья.
– Что ж тут делать – так и быть...
Но прошу меня простить... –
Будет плата ли? – склонилась та в смущенье.

Морихэй в ответ: – Жена!
С Вами и зима – весна.
Есть ответы, что не выразить устами.
Волн опора – в берегах.
Счастье жизни не в деньгах.
Эту правду знает брачное татами.

Мне Всевышний не оклад
Даровал. А сущий клад –
Кладёз истинных идей и таинств высших.
Постигая их, мой дух
Обретёт вселенский слух,
Отсекающий шуми соблазнов низших.

«В испытаньях призови
Ай – гармонно любви.
Положись на Ки – живую силу духа.
И на бесконечном До»¹⁰
Ты подступись к Айкидо –
Дабы связь с Вселенной в сердце не притухла».

– Жизнь без сватов и угроз –
Это небосклон без гроз –
Опустила взор жена, поджав колена –
Человеку без борьбы
Не понять своей судьбы.
Без отпора нет опоры на земле нам.

Взять соперника в тиски –
Под удары и броски.
Ни на миг ему собраться не давая –
В этом цель единоборств.
Смысл их и апофеоз.
Если правильно я суть их понимаю?

Морихэй вздохнул: – Увы.
Многие (не только Вы)
Искажают постулаты мироздания.
То, что наш противник – враг.
А фiasco – жизни крах –
Лишь иллюзия незрячего сознания.

5. Байбихе (тюрк.) – старшая жена.
6. Токал (тюрк.) – вторая (молодая) жена.

Всех всем сердцем люблю.
Победить сумею себя.
Жизни цель уразумей своей и правду.
И тогда любой финал!
Хоть – победа, хоть – провал
Принесёт тебе отраду и награду.

Вовсе суть борьбы не в том –
На шпите иль со щитом
Завершается любое состязанье.
Мы спасём духовный лик.
Если будет не конфликт
А защита – духом противостоянья.

Отраженья план простой:
На огонь – ответь водой.
Суть ответа ведь не в слаче, а в отдаче.
Если стал мишенью ты
Для достойной высоты –
Знай: залог победы скрыт и в неудаче.

Истине смею пахрал.
Нападаешь – значит, слаб.
И ни духом ты, ни волей не владеешь.
Не высккивай в других
Минусы и плюсы их –
Тут же зёрна зла в душе своей посеешь.

Твой соперник – твой дублёр,
Не противник – а партнёр.
Таковы должны быть роли между вами.
Верховодь хоть он, хоть ты –
Но у финишной черты
Вы становитесь друзьями – не врагами.

Так же и в Любви – один
Дух союза Янь и Инь¹¹.
Он бесплоден без блаженного слиянья.
В вихрях чувственной пурги
Любящие не враги
В обоюдном ожиданье обладанья.

Плоти зов – души кумир.
Но всегда венчает Мир
Схватку двух сердец на их двуполом поле.
Чем другому править нрав,
Лучше выправь свой устав
Для ума, и чувств, и помыслов, и воли.

Внятна ли моя Вам мысль?
– Да, её мне ясен смысл, –
Поклонилась мужу Хяцу Итокава, –
К Фудзи-сан миллионы стоп
Истоптали сотни троп –
Как Любовь, влечёт она всех величаво.

Школа жизни – Айкидо –
Вечной Истины гнездо,
Источающей Любовь, как Фудзи, людям.
Если школы этой суть
Мы усвоим, встав на путь
Постигения, то счастливы мы будем.

АЙМАК¹² («ДВА ЗОЛОТЫХ СЕРДЦА» – легенда, которая могла быть сложена в аймаке Баян-Ульгий¹³)

Говорил мне Кульгис Кулекеш¹⁴,
Что в казахском фольклоре есть брешь.

О любви за дастаном¹⁵ дастан
Век за веком слагал Туркестан.

Поднебесен сказаний полёт.
Вся Великая Степь их поёт!

Но их свод не сомкнётся никак
Без преданья, что помнит аймак

Баян-Ульгий – моя колыбель...
Я легенде шепчу: – Не робей!

Будь горда – без гордыни – собой
И своею тамгой родовой.

* * *

Ещё в детстве – душе про запас –
Мать поведала мне этот сказ,

Что прославил на весь курултай¹⁶
Кочевой наш Монгольский Алтай.

Мать моя – слава ей и хвала! –
Помню, так этот сказ и начала...

1
Склоны, где серебрятся ключи,
Объезжал молодой беркутчи¹⁷.

Златохвостых лисиц промышлял
Ловкий ловчий – удачливый Джал¹⁸.

Дух алтайский – шаман Анда Барс¹⁹
Шер в содействии был в этот раз:

Сокол Джалу из скальных шелей
Приносил за трофеем трофей.

В злато-солнечных отблесках шкур
Джал мчал к озеру Толбо-цуур²⁰,

Где родной поджидал его род –
Блестящий отблеск Чингизовых орл.

2
В дол, где скалила зубья скала,
С Джалом тучка удачи плыла.

Пик сверкающий – Хыйтэн-уул²¹ –
Осенял льдыстым склоном аул,

Что готовился откочевать
На равнину – перезимовать.

Добы без горемычных хлопот
Уберечь от бескормицы скот.

Взвелили табунов и отар,
Акылбай²² был не молод, не стар.

Не молчун, но и не краснбай –
Был себе на уме Акылбай.

Он не щедр и не скареден был.
А любить – только дочку любил.

Весь аймак славил этот аул
За восторг от красоты Коктемгул²³.

Но насколько она хороша.
Лишь небесная знала дупа.

Знала Солнце, и знала Луна –
Только с ними сравнима она.

Пред сиянием глаз Коктемгул
Блеск смирил даже Хыйтэн-уул.

3.
В тот же самый момент, когда Джал
Мимолетом аул объезжал,

Весь объятый, с рысистой коном,
Ярко-пламенным лисьям огнём.

Коктемгул, стебель стала клоня,
Своего выводила коня –

Вслед за братом – на ячю тропу.
Где он скабр водружал на арбу

Закрепил и остался, как страж.
В ожиданье последних пожат.

Коктемгул оседлала коня,
Что по норому был ей родня.

Как жигит – с малолетства была
И отважна она, и смела.

Как батыр, зря не тратящий слов, –
Берегла однокровников кров.

Скот пасала от выюг и смерчей,
От недугов и барымтачей²⁴.

И никто никогда выночём
Не перечил ей вздором ни в чём.

Коктемгул осмотрела весь скабр.
Простучала колёса у арб.

Повела величаво плечом,
Лица высветив взору лучом

И ровесниц, и младших подруг,
И отца, и сородичей круг

Мать её на заглавной арбе.
Как в тюке, копошилась в сундуке.

Всей мольбой и валдью стремись
Выйти в ханши, смыя с ичгов грязь.

11. Янь-Инь – в др.-кит. философии – мужское и женское начала, образующие единое жизненное целое.
12. Аймак (монг.) – название провинции в Монголии.
13. Баян-Ульгий – в этом аймаке казахи составляют более 90% населения.

14. Кульгис Кулекеш – по-видимому, псевдоним казахского поэта из аймака Баян-Ульгий. Фигурирует в качестве автора легенды «Сон визиря» (см.: Синельников И. Атакент: Сб. легенд. – Алматы: Әлке, 2008).

15. Дастан (фарси) – эпическое сказание.
16. Первый Всемирный курултай казахов состоялся в г. Алматы в 1992.

17. Беркутчи (каз.) – охотник с беркутом.
18. Джал (монг.) – «Победоносный».

19. Анда Барс – мифический покровитель алтайских охотников.
20. Толбо-цуур (монг.) – Толбо – «пятнистый»; цуур – «озеро».

21. Хыйтэн-уул (монг.) – «Холодная гора» – высочайшая горная вершина в Монгольском Алтае.
22. Акылбай – от Акыл (каз.) – богатый умом.

23. Коктемгул (каз.) – Весенний цыган.
24. Барымта (каз.) – угощение скота (от «барымта» – «скотокрадство»).

Коктемгул, приспустившись с седла,
Мать угрюмую приобняла.

Хоть была неспособна пожать
Зуд тиеславы, чем маялась мать.

4.
Мир венчая своей красотой,
Дева сделала вывод простой:

Как самой ни жилось бы тебе,
Жизнь прекрасна сама по себе.

Будь хоть хан ты, хоть ханский чабан —
Не пополнил судьбы караван

Лишний нар²⁵, лишний конь, лишний як —
Будь хоть умища ты иль дурак.

Даже если прекрасен жигит
И душой своей ясен жигит,

Коль он сердце не сможет увлечь —
И цветистая выпустит речь.

Сердце девы смиренно спало
И ещё никогда не цвело.

Пели отпрыски знатных племён:
«Как я в дивную деву влюблён!»

Но, примчавшись в заветный аул,
Слепли — от красоты Коктемгул

И немелл — не видя пути
Дикой робости ров перейти.

И в мечтах Коктемгул, и во снах
Женихов этих ждал только крах.

По барапней лопатке баксы²⁶,
Ей гада, суть прятал в усы...

Но без знахарей знала она:
Неминуема в жизни весна.

Будет день — и объявится тот,
Кого сердце выномом обовьёт,

Воспоёт — как Коркута²⁷ кобыз.
Что гадать — день тот медлен? Иль быстр?..

5.
Нежно холку коня потрепав,
Дева в лог устремилась стремглав.

Распрямилась в тугих стременах,
Обернулась — и вскрикнула: — Ах!

То не рыжий ли ирис зацвёл!?
Пригляделась — а! это монгол!

С гроздьё шкурок лисиц у луки,
Чьи хвосты — как огня языки.

Джал, гарцуя, вдруг захохотал.
Отчего?.. — он бы сам не сказал.

Поднебесные духи одни
Знают всё обо всех. Но они,

Надзирая за чувствами с гор,
Не вступают с людьми в разговор.

Так был громок и радостен смех,
Что присел у арбы Мирасбек²⁸ —

Акылбая расчётливый сын,
Смерив всадника взглядом косым.

6.
Стрельнув взором в него, беркутчи
Привязал скакуна у арчи.

...Много лет её помысел грыз —
Превратиться в певучий кобыз,

Чтоб улавливать голос небес
В час печали, любви и торжеств...

Джал, смахнув слёзы смеха с ресниц,
Снял с луки груды пышных лисиц

И к ногам возложил Коктемгул.
По аулу рассыпался гул.

Акылбая окутала злость.
Обозрел он набитый обоз

И так оземь камчюю хлестнул —
Гулом вмиг поперхнулся аул.

Коктемгул в неживой тишине
Содрогнулась, как в детстве во сне.

И, не зная — как быть, что сказать,
Как монгол, начала хохотать.

От их смеха затрясся аул,
Зашатался и Хыйтэн-уул,

И, пугая предвестием всех,
С неба голого ринулся снег.

Джал у сокола когти разжал,
Гот напыжился и задрожал.

Беркутчи, озирая аул,
Что-то на ухо птице шепнул

И с головки сорвал колпачок.
Сокол вскинул на Джала зрачок

И позволил, почтенье любя,
Подарить Акылбаю себя.

7.
Коктемгул проследила за тем,
Как отец принял птицу. Затем,

Оглянувшись на Джала, опять
Во весь голос давай хохотать —

Без каких-либо ясных причин...
...Отвязав скакуна от арчи,

Джал повёл его мимо телег
К той арбе, где присел Мирасбек,

И сказал ему: — Друг, от меня
Получай удалого коня!

Пусть он верно послужит тебе,
Коль удачлив ты будешь в судьбе.

Повернулся, смеясь, беркутчи...
Мирасбек ему вслед: — Замолчи!

Я с врагами не пью и не ем.
Не подкупил ты род наш ничем.

— И с чего вдруг монгол этот — враг!? —
Сыну бросила мать. — То не так.

В нём кипит Чингисханова кровь,
К моей дочке рождая любовь.

Ты вот — кто?!.. А мой вук-чингизид²⁹
Станет в Атамекен³⁰ знаменит!

И прославит не только наш род —
Весь великий казахский народ!

Джал сказал, подойдя к байбише:
— Свет надежды — в моей вы душе.

Как без мяса сварить бешбармак?
Без любви как жить людям?.. Никак.

Коктемгул поглядела на мать.
Губы сжав, чтоб не захохотать.

И сказала ей: — Гляньте, ала!³¹
Над кочевьем пропал снегопад!

В её речи слились и спелись
И ручей, и булбул³², и кобыз.

8.
Акылбай, отметя этот хор,
На монгола обрушил свой взор:

— Ты, я вижу, готов слать сватов.
Да вот я их принять не готов.

Дочке бая женой не бывать
Шалопая! — Что любит поржать

Да, поди, и пожрать, как лошак!
Пусть родней ему будет ишак!

Стало зимним лицо Коктемгул.
Вмиг язык прикусивший, аул.

Суть злоречья пытаясь понять,
Ждал, что вымолвит старая мать.

Та сказала: — Прости нас, мырза³³, —
Истязая слезами глаза.

9.
Вихрем взвив скакуна, Коктемгул,
Льдишки слёз отдирая со скул,

Словно сель, пропеслась через лог,
Не сверяя ни троп, ни дорог.

И взлетела на Хайр³⁴ -перевал.
Где любимую Джал уже ждал.

25. Нар (каз.) — одnogорбый верблюд.

26. Баксы (тюрк.) — врачепатель, шаман.

27. Коркут (Коркыт) — тюркский поэт и композитор (IX в.); легендарный создатель кобыза — тюркского струнного смычкового инструмента.

28. Мирасбек — от Мирас (араб.) — наследник.

29. Чингизид — прямой потомок Чингисхана по мужской линии.

30. Атамекен (каз.) — Земля предков, отчий край.

31. Байбише — мать. 32. Мирасбек — от Мирас (араб.) — наследник.

32. Булбуз (тюрк.) — соловей.

33. Мырза (тюрк.) — господин, уважаемый человек.

34. Хайр (монг.) — любовь.

Грустно глядя сквозь гулкую высь
На аул, где сердца их сплелись

В ярко-цветный единый венчик,
Что и рок расплести бы не смог.

Джал сказал: — Ты мой эрдэнэ!³⁵
Без тебя жить бессмысленно мне.

И услышал в ответ: — Ты мой клад.
Без тебя и рассвет — как закат,

Без тебя звездопад — снегопад,
Без тебя — всё в разлад и в распад.

Взял любимую на руки Джал
И два сердца друг к другу прижал.

Будто молния в грозной ночи.
Нож блеснул в кулаке беркутчи.

Только девушка вскрикнула: — Ах!
Пролетела звезда в небесах... —

То пожом себе грудь он разверз
И — как светоч беззвездных небес —

Отдал сердце своё Коктемгул,
Без которой и сад — саксаул.

Сердце мир озарило вокруг,
Но в глазах её сам он потух.

Отослала коня она в лог,
И, подняв обгагранный клинок,

В грудь вонзила и, рухнув на снег,
Джалу сердце вручила навек —

В знак любви беззаветной к нему
И служенья ему одному...

...Так у Хайр-перевала они
Пролегали в обнимку все дни,

Пока были их крови ключи
И клокоцуши, и горячи.

Перед тем, как уйти им туда,
Где нетленная светит звезда,

Смерть, припав к их единой судьбе,
Вдох услышала: — Где ты?... — В тебе...

* * *

...Век прошёл, и другой... В этот лог,
Исходив много троп и дорог

(Видно, духи устроили так),
Заглянул необычный казах,

Не монгольский абorigine —
Родом был он из Атамекен.

Там любой его чтит музыкант
За ниспосланный небом талант:

Он умел инструменты творить,
Что могли по душам говорить

С тем, кому и в степи, и в горах
Близки Тенгри с Умай³⁶ и Аллах.

Говорят, что Коркут и Ихлас³⁷
Над ним длани простёрли в тот час,

Когда мир этот дал ему жизнь
И завет: «Человеком сложишься».

Миновало с тех пор много лет,
Стал он мастер, каких больше нет.

Кыл-кобыз, бас-кобыз³⁸ его рук
Источают божественный звук.

Но сказал он: — Найти я хочу
Небом данную миру арчу,

Чтоб сработать такой инструмент,
Что слагателем был бы легенд!

Исходил весь Казахский он край
И приехал в Монгольский Алтай.

Миновать он, конечно, не мог
Старый славный арчёмником лог.

Мастер долго смотрел на хребет,
Где сияли уже много лет

Два святых золотых валуна —
Словно Солнце и словно Луна.

Под священным хребтом, у ручья
Он услышал, как плачет арча,

Проткнув к нему ветви: — Яви
Мир, притчу о вечной любви.

Сколько лет она в сердце поёт!
И должен услышать народ...

Мастер сделал свой лучший кобыз,
И стал наигрывать кюй... Но завис

Оттого-то над декой смычок,
И раздался под декой шелчок —

Будто в корпусе каплянул кто...
Мастер на небо глянул: — Не то

Дж. Коркута напутствует нас?...
Или пробует струны Ихлас?..

Вновь смычком он по струнам скользнул —
И потёк мелодический гул...

Этот начал кобыз напевать
То сказанье, что пела мне мать.

ИРАН³⁹

Спеша с рассветом передать
Делуство на току,
И как бы даже боль смягчил
Забывную тоску

Ч. конкурснице — на дальний стан:
В пятинадцати верстах.
В глазах друзей я был «Тристан»,
В глазах «Изольды»⁴⁰ — Schlack⁴¹.

И взор «Изольды» (изо льда)
Язвел смущенья злость.
Так с отрезвления тогда
Эросленье началось.

Усть и не гнил — насильно мил
Я забудешь, говорят.
Я, как зомби, к ней ходил
Двенадцать дней подряд.

В последний день мне этот путь
Явил застойный зной.
Так будто заповедь: «Забудь!»
Зависла надо мной.

И сердце — в швах, и дело — швах...
Собран остаток сил,
Воды зловонной в камыпах
Едва я пригубил —

Как проступила в знойной мгле
Мазанка — как во сне:
По пояс словно бы в толе,
На деле же — в стерле.

Хозяйка встала на порог.
С полвека было ей.
Махнула раз: — Давай, сынок...
И два: — Или скорей!..

Мы знали с ней с полсотни слов
На общем языке:
«Рахмет»⁴², «Жарайды»⁴³, Будь здоров,
«КазГу»⁴⁴, «Апа»⁴⁵, «Әке»⁴⁶...

Апай⁴⁷ спросила: — Кал калай?⁴⁸
— Жаксы?⁴⁹
Прошла в чулан.
И подала: — Поешь давай... —
Айран и табанак⁵⁰.

Айран мне жажду утолил.
Умерил жар в крови.
И как бы даже боль смягчил
От честной нелюбви.

...Сердечное младенчество!
Давно и след простыл
Целинного студенчества
За станцией Жалтыр⁵¹.

P. S.
«Изольда»... Где она теперь?
Вдова. При дочерях.
Её избранник — Вайнбергер —
На гамбургских харчах.

АЙСБЕРГ

Пик айсберга — надводно-зримый лик.
Всей плотью льда нетающей он таен.
...И в Мир Любви
«Словарь Любви» не вник —
Ведь Мир Любви в словах — неопитаем.
Рисунок Лили Калус

Продолжение в следующем номере

35. Эрдэнэ (монг.) — сокровище.

36. Тенгри, Умай — доисламские верховные божества у тюркско-монгольских народов, олицетворяющие двуединое жизненное начало.

37. Ихлас (Ыклас) — казахский кобызист и композитор рубежа XIX-XX вв., возродивший музыкальные традиции Коркута.

38. Кыл-кобыз, бас-кобыз — разновидности кобыза.

Иран (тюрк.) — кислое молоко разбавленное водой.

Изольда и Изольда — персонажи европейского рыцарского романа XII в.

Schlack (нем.) — шлак; здесь: нечто лишнее, не имеющее ценности.

Жалтыр (тюрк.) — спасибо. 43. Жарайды (каз.) — ладно, хорошо.

44. КазГу — Казахский государственный университет. 45. Апа (тюрк.) — мать. 46. Әке (каз.) — отец.

47. Апай — тетя. 48. Кал калай? (каз.) — как дела? 49. Жаксы (каз.) — хорошо.